

— Что-то не так?

Е Чэндэ никогда не отличался особой проницательностью, но не заметить перемену в поведении спутника было трудно. Ещё минуту назад Фэй Цзиншо уплетал еду за обе щеки, а теперь лишь вяло ковырялся палочками в тарелке.

— Всё в порядке, — отозвался Цзиншо.

Е Чэндэ нахмурился и отложил палочки. Цзиншо едва заметно улыбнулся одними уголками губ, однако во взоре его проступило упрямство. То самое, слишком хорошо знакомое по прежним временам.

Так упрямятся лишь те, кому невыносимо горько, но кто изо всех сил пытается скрыть свою слабость от окружающих. Приготовленные было нравоучения тут же застряли у Чэндэ в горле.

— Как бы там ни было, ты мой брат, — мягко произнёс Чэндэ. — Если что-то случится — только скажи, я обязательно помогу.

— Спасибо.

Когда один не находит нужных слов, а другой упорно молчит, разговор предсказуемо угасает. Остаток обеда прошёл в тяжёлом безмолвии.

— Мне пора, — наконец поднялся Чэндэ.

— Доброго пути.

— А насчёт дяди Фэя и тёти Вэнь...

— Е Чэндэ, я туда не вернусь. Прощай.

Сухой, натянутый диалог оборвался. Чэндэ ушёл, оставив после себя лишь звенящую прохладу недомолвок.

Бытовому роботу хватило неполного часа, чтобы вылизать квартиру до блеска. Всё прибрали так тщательно, будто целый месяц присутствия здесь живого человека был лишь затянувшимся наваждением.

Цзиншо, поджав губы, подошёл к окну и уставился на улицу.

Пейзажи из его далёкого прошлого — сочная зелень лесов и хрустальная озёрная гладь —

давно стёрлись из памяти, уступив место бескрайним, застилающим горизонт жёлтым пескам.

Человек — существо живучее. Он ко всему привыкает: к новому миру, к законам чужого общества, к правилам общения. Смирятся, лишь бы как-то тянуть свою лямку дальше.

Наваждение? Пожалуй.

Да, просто наваждение.

Как бы жизнь ни была, её нужно продолжать. Цзиншо прищурился, решительно вытряхивая из головы лишний сор. Нечего размазывать сопли. Не думай о том, о чём думать не следует, и не зарься на то, чего тебе никогда не получить — вот единственно верное правило выживания.

Есть одна ферма

Цзиншо запрокинул голову, разглядывая вывеску над воротами, и привычным шагом вошёл внутрь. Пусть его угодья уступали Ферме Фэйер вдвое, тесными их назвать язык бы не повернулся. Вот только сейчас эта земля сияла первозданной пустотой — ни посадок, ни единого сорняка. Лишь голые, сиротливые наделы.

Один пустырь, второй, третий...

Цзиншо неторопливо шёл около десяти минут, пока наконец впереди не замаячил весёлый зелёный островок. Там, на ухоженной грядке, подрастали Зеленушка и Землячок.

Вспомнив эти забавные, вечно спорящие, но полные жизни побеги, он невольно прибавил шаг.

Шорох листвы донёсся до него задолго до того, как его собственная тень упала на грядку. Зеленушка, как обычно, верховодил разговором.

— Слышь, Землячок, — капризно вещал он звонким мальчишеским голоском. — Как думаешь, когда хозяин притащит мне новую ораву младших?

— Я... я не знаю, — робко пролепетала в ответ Землячок нежным девичьим голоском. — Но он обязательно принесёт. Ты не переживай так.

— Тьфу на тебя! Землячок, ты совсем людей не знаешь. Они же жутко хлопотные твари! Не видишь, что ли? Он теперь целыми днями с каким-то мужиком трётся. Всё, помяни моё слово,

забросил он нас с тобой. Скоро на помойку выкинет!

— Правда?.. — в голоске малышки слышались слёзы. — Но я так люблю хозяина... Не хочу на помойку! Я буду очень-очень хорошо следить за своими клубнями, они ведь так славно растут!

— Эх, Землячок... Что бы ты без меня делала, глупенькая?

«С каждым днём эта капуста наглет всё больше. И что мне с ним делать?»

Фэй Цзиншо с каменным лицом наблюдал, как Зеленушка, вопреки своим паническим речам, весело и призывно хлопает сочными листьями. Парень честно пытался сохранить невозмутимость, но в конце концов не выдержал и громко откашлялся.

— Хозяин пришёл! Как же я рада! — тоненько запищала малышка Землячок, восторженно затрепетав ботвой.

— Опа, Фэй Цзиншо явился! — тут же влез Зеленушка своим нахальным дискантом. — А где твой хвост? Ну, тот верзила высоченный? Неужто ты наконец понял, что кроме нас с Землячком тебе никто не нужен? Погоди... тебя что, бросили, да?

У Цзиншо задёргался глаз. Он молча присел у грядки и нежно погладил Землячка по мягким листочкам. Малышка тут же стыдливо сложила их вместе, будто прикрывая личико ладошками.

А вот со вторым питомцем церемониться не стоило.

Цзиншо без лишних слов отвесил Зеленушке ощутимый щелчок по самой макушке. Тот сразу истошно завопил, запричитал о дискриминации, жестоком обращении и вопиющем фаворитизме, а затем принялся со свистом хлестать хозяина листьями по пальцам.

Цзиншо застыл в немом изумлении.

Наглая. Невоспитанная. Капуста!

В прошлой жизни ему и в кошмарном сне не привиделось бы, что он станет всерьёз препираться и устраивать потасовки с кочаном капусты. Но наступило третье тысячелетие — и вуаля, он занимается именно этим.

Шуточный бой отнимал немало сил, да и противник, при всей своей болтливости, оставался намертво привязан к одному месту корнями. Исход дуэли был предрешён.

Натешившись вволю, Зеленушка увял. Его широкие лопухи бессильно повисли, а победный визг сменился обиженным, хриплым сопением.

Цзиншо перевёл дыхание, мысленно устыдился своего детского поведения и уже потянулся было погладить капусту по ушибленному боку, как вдруг замер.

Из-за того, что листья Зеленушки поникли, обнажилась самая верхушка стебля. Там, плотно прижавшись друг к другу, висели крошечные, аккуратные стручки.

Это что... семена?

Точно! В прежние времена семена капусты стоили сушие копейки, да и ценилась она исключительно молодой и нежной, поэтому Цзиншо никогда не давал ей перезреть. Из-за этого он напрочь позабыл простую истину: любое растение стремится оставить потомство. Разница лишь в том, что у одних культур плоды годятся и в пищу, и на посадку, другие же — вроде этой листовой капусты — хороши лишь зелёными побегами, а со временем грубеют, выбрасывают цветонос и завязывают семена.

Каждое семечко в магазине стоит по двадцать кредитов. А один такой куст может дать от двадцати до тридцати штук!

Цзиншо мгновенно прикинул в уме нехитрую арифметику, и у него сладко защемило под ложечкой от предвкушения прибыли. Мигом позабыв обиды, он опустился перед Зеленушкой на колени и принялся ласково наглаживать его листья.

Капуста поначалу самодовольно заважничала:

— Ага! Понял наконец, Фэй Цзиншо, кто тут самый главный? То-то же! Кроме меня, тебе любить некому...

Но хозяин продолжал так вкрадчиво и нежно оглаживать стебель, что Зеленушка притих. Его листва мелко-мелко затрепетала при каждом прикосновении, словно куст содрогался в ознобе. Под конец, не выдержав пытки лаской, он взмолился почти плачущим голосом:

— Фэй Цзиншо... Хватит! Скажи прямо, чего тебе надо?!

Цзиншо расплылся в улыбке:

— Зеленушка, у тебя же семена завязались.

Куст замер, переваривая новость, а затем резко отпихнул руку хозяина широким листом. Жалобный тон испарился без следа, уступив место привычному бахвальству:

— Хех! Ну разумеется! Я парень взрослый, видный, пора бы уже. И вообще, мои семена будут самыми лучшими во всей галактике! Потому что их вырастил я лично!

Цзиншо лишился дара речи.

Перед глазами сама собой встала дикая картина: сопливый мальчишка лет восьми с напускным материнским величием гладит свой круглый живот и гордо заявляет: «Мои детки уродятся на славу, у меня ведь отличная генетика!»

И как теперь развидеть этот кошмар?

— Хозяин, я тоже... я тоже буду очень стараться! — робко подала голос Землячок. — Мой картофель вырастет самым вкусным и крупным, ведь ты так заботливо за мной ухаживаешь!

Новый виток фантазии добил Цзиншо окончательно. Теперь на месте пацана сидела крохотная девочка, которая умиленно поглаживала бока и лепетала: «Моя детвора будет краше всех, ведь папочка сдувает с меня пылинки!»

Цзиншо передёрнуло, по коже побежали крупные мурашки. Он поспешно отшатнулся от грядки. Глядя, как весело покачивают листьями его подопечные, он то сжимал, то разжимал кулаки, пытаясь вернуть самообладание.

— Отлично, — наконец выдавил он, стараясь говорить как можно обыденнее. — Давайте, созревайте поскорее. Хоть на семенах сэкономлю.

— Тьфу на тебя, Фэй Цзиншо! Скряга ты и нищеврод! — фыркнул Зеленушка.

— Хорошо, хозяин, я приложу все силы, — послушно пообещала Землячок.

После первой продажи урожая Цзиншо отложил тысячу кредитов на непредвиденные расходы, а на оставшиеся четыре тысячи набрал семян капусты и семенного картофеля. Земля ожила. За две волны посадок сиротливый, голый пустырь зазеленел, превратившись в сочный, радующий глаз ковёр.

Семена на Зеленушке вызревали недолго. Прошла неделя, и пухлые зелёные стручки начали стремительно желтеть и подсыхать. Без всяких подсказок парень понял: пора собирать урожай.

Зеленушка, обычно не умолкавший ни на секунду, держался на удивление стойко. Пока Цзиншо бережно, один за другим, срывал стручки с его макушки, капустный куст не проронил ни звука, изображая из себя заправского кремня.

Эта перемена в характере несносного питомца искренне поразила хозяина.

— Ха... Наши предки из поколения в поколение терпели это, и я... я не посрамлю их память! — патетично выдал Зеленушка, когда последний стручок покинул стебель. Правда, при этом куст мелко дрожал всеми листьями, а в голосе отчётливо звенели слёзы.

Цзиншо лишь вздохнул.

Ну конечно. Вот теперь всё встало на свои места. Это действительно его старый добрый Зеленушка.

Поскольку сам куст с каждым днём наливался невиданной силой, его потомство вышло поистине царским. Семена оказались крупными, глянцевыми и тяжёлыми — ни одного пустоцвета или бракованного зёрнышка.

Всего Цзиншо собрал двадцать пять семян. Он тут же высадил их на соседней делянке, поближе к «родителю». Уже на третий день почва зашевелилась, выпуская наружу нежные изумрудные петельки всходов. Малыши выглядели на редкость здоровыми и крепкими. Когда портативный детектор-щуп впервые коснулся их крошечных листьев, экран высветил превосходный результат: восьмой ранг, высший сорт!

— Ну что, хозяин, видал? — гордо зашуршал Зеленушка. — Моя кровь! Все как на подбор — богатыри!

Цзиншо привычным мысленным пинком отогнал очередное наваждение, где гордый малолетний отец баюкал на руках целую охапку младенцев.

— Послушай, хозяин, — вдруг зашептал куст, подвигая к нему лист ближе. — Раз я такой выдающийся, да и детки мои со старта задали жару... как думаешь, смогут они прыгнуть выше моей головы? Ну, стать круче меня по рангу?

— Хм? — Цзиншо замер.

«Выше восьмого ранга? Это же седьмой!»

Он вспомнил котировки в оптическом компьютере, где зелёная еда седьмого ранга ценилась буквально на вес золота, и сердце его пропустило удар.

Возможно, из-за недавнего сбора семян сочная окраска самого Зеленушки слегка поблекла, однако мощный стебель и корни по-прежнему так и брызгали жизненной силой. Капуста лениво шевелила листьями, тихонько бубня себе под нос — судя по всему, куст уже вовсю грезил о великом будущем своего потомства.

Цзиншо и сам погрузился в сладкие мечты. А ведь если подумать... почему бы и нет?

Когда он впервые принёс Зеленушку на ферму, прибор выдавал лишь низший сорт восьмого ранга. За прошедшие недели растение окрепло и поднялось до среднего сорта. Значит, граница между высшим сортом восьмого ранга и заветным седьмым рангом вовсе не была непреодолимой стеной.

Оставался всего один шаг. И сделать его, пожалуй, вполне реально... верно?

<http://bllate.org/book/18999/1956490>